

Серопегина Дарина

Я поднимаю глаза и вижу рядом с собой бледную, худющую девочку моего возраста. Выглядит она странно. Одета в какой-то балахон, похожий на старый медицинский халат, на голых ногах - синие рваные бахилы, шея замотана потрепанным шарфом бурого цвета, на голове топорщатся неровно остриженные сальные волосы. Рядом с ней валяется вполне современный навороченный сноуборд.

-Ну, наконец-то! Заждалась, я тебя! - весело вопит чудная девочка.

-Ты, наверное, ошиблась. Я тебя не знаю, - ошарашенно говорю я.

-Знаешь, знаешь... Но обычно я к людям в другом виде являюсь. Но тут, понимаешь, особый случай. Впрочем, поговорить с тобой хочет очень важная особа - моя королева. Повезло тебе! Прыгай ко мне на сноуборд!

-Никуда, я прыгать не буду, и с незнакомой девочкой никуда не поеду! - отвечаю я, понемногу отступая назад к дому.

-Ну, давай познакомимся! Я - Зараза Ознобовна, второй советник королевы Унынии-Тоски Зеленой. А ты – Лиззи, которая не любит новый год! Все, полетели скорей! Выбора - то у тебя все равно нет. Ангелочка с мамулей на елочку - то не повесила - портал открытый оставила, растяпа! Все, давай, навстречу своему счастью летишь, дуреха!

С этими бредовыми словами девочка хватает меня за связанный мамой шарф и тут же с визгом отдергивает руку: «Ах ты сколько на ней мамских оберегов!!! Ну, ничего! Курточка - то у нас обычная из супермаркета! За нее и потащим!!!» Зараза внезапно цепко вцепляется в капюшон моей куртки и тащит меня к себе. Я от испуга теряю равновесие и приземляюсь прямо животом на ее дорогуший сноуборд. «Сумасшедшая... Надо звать на помощь! - проносятся мысли в моей голове, но я не успеваю и рта открыть, как сноуборд с резким хлопком рывком поднимается в воздух. Я бы обязательно упала, но эта полоумная все еще крепко держит меня за капюшон.

Передо мной мелькают серые клочья тумана, яркие огоньки нашей деревни быстро растворяются в густом ледяном воздухе, свищет ветер, страшно холодно. Теперь уже я сама вцепилась в лакированную доску. Перед моим носом торчат синюшные, просвечивающие через бахилы пятки чокнутой девицы и я слышу ее хриплый торжествующий смех и крики, перекрывающие шум ветра: «Вот так вот! Знай Заразу Ознобовну! Сейчас

доставим в лучшем виде!!! А то Скука Смертная то, Скука Смертная се! Первый советник королевы! Ну, ничего, теперь обойду я ее по карьерной лестнице».

Наше путешествие заканчивается так же неожиданно, как и началось - мы почти падаем в какую-то воронку, похожую на обледеневший кратер вулкана и, не удержавшись, я падаю на отполированный мраморный пол.

«Вы бы, Зараза Ознобовна, поаккуратнее с нашими гостями. Приземляться научились бы», - раздался вялый, надтреснутый голос. Кто-то прошлепал обутыми в старые разношенные тапки ногами прямо ко мне, поднял меня за подмышки и поставил на ноги. «Э - ээ, добро пожаловать в страну Унынию. Очень рады», - безжизненно прошелестело существо в тапках. Оно было похоже на ворох изношенной одежды и грязных рваных одеял, из которого высовывались пухлые короткие руки и ноги и виднелось отечное сероватое лицо с полуприкрытыми глазами. «Скука Смертная к вашим, э – э, услугам. Ты поклонись королеве-то».

Я отрываю взгляд от жуткого создания и смотрю в центр помпезно украшенного росписью и лепниной зала, где на троне восседает худая, чуть сгорбленная фигура женщины, одетой в потускневшее платье из зеленой парчи. Она не была старой, но морщины скорби на ее гладком лице придают ей невыносимо горькое и печальное выражение. «Какая вы грустная», - вырывается у меня. «Ну, уж нет. Не надо путать меня с моими сестрами. Грусть и Печаль приходят обоснованно и ненадолго. Я же намного сильнее их. Лиззи, я знаю, что ты не любишь Новый год. Мы здесь в Унынии тоже никогда его не празднуем. Мы не обманываем детей сказками о Дедах Морозах. Но мы, действительно, исполняем желания. Подумай, что бы тебе хотелось: самый последний айфон, игровой ноутбук, роскошные наряды, дом с бассейном, магазин игрушек. Все это мне не составит труда тебе дать, но при одном условии: твое желание должно приносить удовольствие только тебе и быть материальным, как я и говорила, мы не обманываем детей чудесами. Разреши мне сделать тебе подарок». «А, что потом? Я вернусь домой?» - спрашиваю я. «Ах, конечно, если захочешь. Но, как правило, многие остаются жить в нашем королевстве, и родителей сюда перевозят. Но ты решай сама. У нас полная свобода выбора. Сейчас Скука проводит тебя в апартаменты, которые мы для тебя приготовили, и ты спокойно подумаешь и примешь свое решение.

Скука распахивает дверь в конце зала, и я плетусь вместе с ней по мягкому ковру коридора, напоминающего о самых дорогих отелях, которые

показывают в «Орле и решке». Мы заходим в одну из комнат. Везде роскошь и зеркала! Скука показывает мне огромный телеэкран, джакузи, бассейн, стеллажи с современными игрушками, компьютерными дисками, игровыми приставками, гигантскую кровать, заваленную пушистыми подушками, туалетный столик, заваленный новой крутой косметикой. « Все как ты любишь, Лиззи», - говорит существо и оставляет меня одну.

Вдруг я чувствую сильное тепло в области груди, расстегиваю куртку и подхожу к зеркалу. Да на мне же этот дурацкий свитер с Дедом Морозом, связанный мамой. Что это? Вязаная картинка начинает светиться, как экран мобильного. «Лиззи, деточка не пугайся. Это я – Дедушка Мороз. Я знаю, ты в меня не веришь, но послушай меня, пожалуйста. Все вещи твоя мама вязала с большой любовью, а такое волокно хорошо передает сигнал и очень прочное, но здесь в Унынии Тоска убивает все чувства, поэтому волокно скоро не выдержит и расплавится, мне надо успеть тебе все рассказать. Твои родители-хранители веры в чудеса и порталов в Унынию. Ты знаешь, что уже много лет они наряжаются, навещают и поздравляют одиноких стариков, болящих людей, сирот и просто людей и детей на улицах. Так они закрывают их порталы на ключ. У каждого человека ключ свой: у кого - то это вместе слепленный снеговик, у кого-то выпитая вместе кружка чая, у кого-то, как у тебя, сделанная вместе с мамой елочная игрушка. Твои родители помогали людям не попасть в Унынию. Ведь, на Новый год люди особенно уязвимы». «Да, ведь здесь хорошо, желания исполняют»,- сказала я. «Да, исполняют... Любой каприз, любое безумство, все что угодно... Человеку уже и желать нечего и стремиться не к чему... Да, и на самом деле, счастье - то нет от того, что только для самого себя хорошо и приятно. Вот и наступает Тоска. Да, и не все сюда таким путем попадают: Зараза Ознобовна множество людей сюда затащила: прилепится к человеку, истязает его, силы высасывает. Человек и сдается, вот тут ему и прямая дорога в Унынию. Многие и близких сюда перетаскивают. Скука Смертная тоже не дремлет, подстерегает людей, играми компьютерными тупыми заманивает, пустыми развлечениями, пока человек до одури не заиграется, скукой не захлебнется... Ты завтра первым желанием попроси Тоску показать тебе Королевство. Сама все поймешь. Теперь о главном - я очень виноват перед тобой. Тебе было три, и вы вместе с мамой сделали ключ от твоего портала, а в 4 года ты написала мне свое первое письмо. Я был очень рад, надеялся, что и ты станешь хранителем, как твои родители. Я не отдал письмо своим помощникам, чтоб они собрали твой заказ, а положил в карман, хотел прочитать его сам. Но выронил его, когда кормил оленей, а олень Ветерок

его тут же сжевал. Я принес тебе то, что просили многие маленькие девочки, но ошибся, тебе не понравились подарки. А после ты уже не писала мне... Прости меня, дорогая. А сейчас надо решить, как тебе помочь...» Картинка мигает, гаснет, и на пол летят оплавленные концы ниток. Свитер на груди распустился. Мне грустно и горько, слова Деда Мороза звучали искренне и правдиво. Куда я вляпалась?

Я застегиваю куртку и при этом очень хочу к маме. Тут заходит Скука, провожает меня обратно в тронный зал. Я сообщаю Тоске свое первое желание. Хочу, мол, Королевство Уныние посмотреть. Нравится мне тут, мол, жить здесь планирую. Покажите свои владения. Тоска немного удивлена, но велит мне встать на подол ее платья. Я встаю, и мы взлетаем. «А говорили, что чудес у вас нет», - замечаю я. «Никаких чудес! Турбоподдув! Не будь как маленькая!» - недовольно брюзжит Тоска. Следом за нами взлетает Зараза на сноуборде: «А у меня борд на магнитной подушке! Ха-ха - ха!» Мы вылетаем из кратера.

«Ну, вот смотри, - произносит Тоска, когда мы зависаем над скоплением серых однотипных зданий, похожим на спальный район небольшого города. Унылые коробки тянутся до самого горизонта, затянутого жидким туманом. На прямых узких улицах изредка попадаются люди, похожие на тени. Они двигаются медленно или сидят прямо на бордюрах тротуара. «Почему они такие странные, никуда не спешат? Не смеются, не разговаривают?» «Они всем довольны, у них все есть, им некуда спешить, не о чем разговаривать. А свои дома они построили сами силой своей мысли и фантазии». «Да уж, небогатая фантазия», - думаю я и вдруг понимаю, что надо сделать. «Ох, как прелестно здесь у вас. А можно мне прямо сразу тут себе дом построить? Жить здесь хочу спокойно и размеренно без глупых праздников», - стараюсь говорить уныло и бесцветно, произношу я. «Да, пожалуйста, мы рады новым гражданам! Чем больше граждан, тем больше и богаче Уныния! Вот внизу твой пустой участок, приступай!»

Я закрываю глаза и представляю наш дом, украшенный включенными электрическими гирляндами, светящегося оленя перед домом, наряженную елку, запах мандаринов, домашних печений, вкус горячего глинтвейна, звуки рождественских песенок, Тинины новогодние безделушки... Что тут начинается: пространство подо мной искрится и окрашивается яркими красками, начинает играть музыка, пахнет домашней выпечкой, и на пустом месте оказывается все то, что я представляла и даже елка, которую наряжают

у нас перед администрацией. Люди ожили, восторжались, подходят к елке, раздаются чей-то радостный смех...

«Стой, стой!!! Нельзя!! Прекрати, сейчас же!! - кричит Тоска и пытается столкнуть меня с подола, но я приседаю на корточки и крепко держусь за старую ткань, продолжая представлять новогоднюю обстановку и веселье. Внизу уже слышен веселый гомон, грохот фейерверков, по моему лицу бегут разноцветные пятна от света гирлянд. Я вижу, что дома внизу превращаются в подобия нашего. Они становятся похожими на дома в нашей предпраздничной деревне.

«Зараза, убей ее!!! Давай!!!» - кричит Тоска. «Ха - ха, бережек - то мамин на груди распустился!!! Сейчас я ее укукошу, Ваше Величество! - орет Ознобовна и, подлетев, запускает свои корявые пальцы прямо сквозь мою куртку. Грудь сковывает ледяной болью, я кашляю, но не перестаю вспоминать счастливые моменты встреч Нового года, мамин смех, папины шутки. Голову заливают муторной цементной болью, но я чувствую, и Тоска все слабее спихивает меня вниз. Мы с ней штопором несемся вниз, Зараза безумно хохочет и вгрызается когтями прямо в сердце. Я теряю сознание.

Прихожу в себя в сугробе около своего дома. Вижу, как папа, орудуя светящимся маскарадным мечом, теснит Тоску к оврагу. Мама рядом бьет подносом для печений Заразу Ознобовну по голове. И помогает ей ... Дед Мороз. Его сверкающий посох источает луч света, пронзающий моих врагов, и я снова отключаюсь.

Мое сознание возвращается ко мне вместе со способностью слышать: что-то монотонно пищит. Открываю глаза: мониторы, капельницы, белый потолок, мама спит на стуле, положив голову на мои ноги, - я в больнице! «Лиззи, дорогая, ты справилась, - ласковый знакомый голос. Ну, конечно! Дед Мороз! Вот он стоит тут в своем снежном прикиде и смотрит на меня с доброй улыбкой. «Благодаря тебе сотни человек вспомнили о Новом годе, о празднике и чуде и покинули Унынию! Ты – молодчина. Жаль, что Зараза настигла тебя и у тебя воспаление легких, но я добавил в твою капельницу волшебства, и ты будешь абсолютно здорова через 3 дня. А это мой тебе подарок», - говорит бабушка и стучит посохом об пол. На моем одеяле появляется чудесный, весь в алмазных блестках, словно вытканый из снежинок, наряд Снегурочки с узорчатой кристальной короной. «Может, это и не то, что ты хотела, дорогая, но я думаю, что теперь он тебе очень пригодится!» - весело восклицает Новогодний Волшебник и растворяется в воздухе.

Все предусмотрел дедуля! Конечно, пригодится! И начну я, пожалуй, с этой больницы, прям через три дня и приступлю! Мама просыпается и с улыбкой смотрит на меня. «Мамочка, дорогая! Мы обязательно повесим Ангелочка на нашу елку и обязательно вместе встретим Новый год, но перед этим поволонтерим все вместе? А? Я теперь тоже хранитель», - хриплю ей я.

Да, надо быть полным дураком, чтобы не любить Новый год!